

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6-го СЕНТЯБРЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 36.

Дѣйствія правительства. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Мѣстные извѣстія. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Пожаръ церкви. Пожертвованія. Вакансіи. Объявленіе отъ редакціи **Неофициальный отдѣлъ.** Характеристика графа М. Н. Муравьева (окончаніе). Итоги польско-русскаго примиренія. Торжество освященія храма въ с. Бульковѣ, Кобринскаго уѣзда. Изъ жизни народной школы сѣверо-западнаго края. Замѣтка цензора проповѣдей. Виленскому корреспонденту газ. „Свѣтъ“. Слово въ 14 нед. по 50-цѣ. Историческая справка о колоколахъ.

Дѣйствія Правительства.

— Надзиратель Виленскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія *Михаилъ Сабаллановичъ* приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 16-го іюля за № 4994 опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію.

Мѣстные распоряженія.

— О. законоучитель мужской и женской Гродненскихъ гимназій *Николай Диковскій* назначенъ 28 августа священникомъ церкви Гродненской женской гимназій.

— 28 августа на вакантное мѣсто псаломщика при Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ состоявшій въ Супрасльскомъ монастырѣ, діаконъ *Иосифъ Крауцевичъ*.

— 31 августа псаломщики церковей Сутковской, Ошмянскаго уѣзда, *Андрей Кононовичъ* и Лосеккой, того-же уѣзда, *Платонъ Ливай* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— 31 августа псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Онубрій Корнатовскій*, студентъ Литовской духовной семинаріи, перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность надзирателя вилен. духов. училища.

— 1 сентября на должность **Пружанскаго благочиннаго** назначенъ священникъ Пружанской Пречистенской церкви *Петръ Дедевичъ*.

— 1 сентября на мѣсто псаломщика въ с. Перерброды, Дисненскаго уѣзда, назначенъ быв. псаломщикъ *Иванъ Никифоровскій*.

— 1 сентября на мѣсто псаломщика при Батуринской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ сынъ протоіерея *Константинъ Сиенковичъ*.

— 2 сентября священникъ Антолептской приходской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, *Александръ Дружиловскій* назначенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Антолептскомъ женскомъ монастырѣ, равно какъ и на должность законоучителя и завѣдующаго мѣстною второкласною женскою школою.

— 1 сентября утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Быстрицкой, Виленскаго уѣзда, кр. с. Быстрицы *Георгій Викентьевъ Томашевичъ*—на 4-е трехлѣтіе; 2) Вишневской, Ошмянскаго уѣзда, надворный сов. *Викторъ Сильв. Савкевичъ*; 3) Голдовской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Малышевъ *Кодратъ Львовъ Рачекъ*.

Мѣстные извѣстія.

— Преподаніе Архипастырскаго благословенія. По постановленію Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 12—19 августа за № 2406, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства псаломщикамъ—Ильской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Ливанову* и Куренецкой церкви, того-же уѣзда, *Давидовичу* за усердное и умѣлое исполненіе своихъ обязанностей по преподаванію церковнаго пѣнія въ церк.-приходскихъ школахъ.

— **Пожаръ церкви.** Въ ночь на 15 августа отъ пожара, происшедшаго въ с. Соведевѣ, Жидомлянскаго прихода, Гродненскаго уѣзда, въ крестьянскихъ строеніи

яхъ, сгорѣла кладбищенская церковь. Иконы и утварь спасены, а св. престолъ и все находившееся на немъ—антиминсъ, крестъ, евангеліе и дарохранительница, а также колокола сгорѣли. Денегъ сгорѣло 60 р. 47 коп.

— **Пожертвованія.** На исправленіе поврежденнаго молніею Дукштанскаго храма, Виленскаго уѣзда, о. прот. І. И. Сергіевымъ пожертвовано двѣсти рублей.

— Въ Орлянскую церковь, Вѣльскаго уѣзда, приставомъ 1 стана Вѣльскаго уѣзда Гр. Ст. Лукинъмъ пожертвовано двухъярусное паникадило на 18 свѣчей, позолоченное, цѣною въ 60 руб.; 2) на ремонтъ Ворониловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, поврежденной молніею и колокольни, съ устройствомъ ограды, прихожанами пожертвовано 536 рублей,—кромѣ доставки камня для ограды; 3) въ Березницею церковь, Ворониловичскаго прихода, проживающимъ въ С.-Петербургѣ крестьяниномъ Ворониловичскаго прихода Макс. Костюкевичемъ пожертвованы 2 иконы—Покрова Пресв. Богородицы и св. Великомученика Георгія, цѣною въ 200 руб.

Списокъ лицъ, принесшихъ пожертвованія на постройку православнаго храма въ мѣстечкѣ Ширвинтахъ, Виленскаго уѣзда, Виленской губерніи.

(Продолженіе см. № 26 „Лит. Еп. Вѣд.“).

Гельванское Попечительство съ выраженіемъ искренней признательности приноситъ слѣдующимъ жертвователямъ благодарность: 32) виленскому предводителю дворянства И. С. Леонтьеву—10 р., 33) Ф. Бочковскому—2 р. 34) духовному собору Кіево-Печерской лавры—25 р., 35) Интурскому священнику Гавріилу Калединскому—3 руб., 36) Н. В. Лебедеву—5 руб., 37) неизвѣстному—4 руб., 38) приставу 6 стана—1 р., 39) Хрянову—25 руб. 40) приставу 2 стана Вилейскаго уѣзда—2 р., 41) Л. А. Алафузовой—20 р., 42) Слонимскому уѣздному исправнику—18 р. 53 коп., 43) полицейскому надзирателю—25 р. 69 к., 44) П. Воткину—3 руб., 45) Востанжогло—1 р., 46) Ф. Я. Бочковскому—1 р. 30 коп., 47) начальнику виленскаго почтово-телеграфнаго округа—52 р. 20 коп., 48) В. Недѣльскому—1 р., 49) проѣзжему—3 р., 50) Шенстовскому волостному управленію—2 р. 5 коп., 51) приставу 3 стана Гродненскаго уѣзда—1 р., 52) приставу 4 стана Дисненскаго уѣзда—42 коп., 53) отъ него же—7 р. 59 к., 54) приставу 1 стана Трокскаго уѣзда—3 руб. 71 к., 55) неизвѣстному—3 коп., 56) приставу 2 стана Слонимскаго уѣзда—8 руб. 20 коп., 57) приставу 2 стана Волковыскаго уѣзда—3 р. 40 коп., 58) Гончарскому волостному управленію—6 р. 44 коп., 59) Н. и С. Федорову—1 р., 60) приставу 4 стана Ковенскаго уѣзда—8 р. 25 к., 61) приставу 2 стана Гродненскаго уѣзда—4 руб. 30 коп., 62) Мировому посреднику 2 уч. Дисненскаго уѣзда—11 руб., 63) приставу 5 стана Виленскаго уѣзда—3 р. 41 к., 64) Васи—39 к., 65) Шурѣ—20 к., 66) московскому купеческому сословію—50 р., 67) Виленскому исправнику Войткевичу—50 руб., 68) протоіерею Шверубовичу—1 руб., 69) Александру Давидовичу—1 р., 70) И. П. Кедрову—1 р., 71) Ворнянскому волостному управленію—3 р., 72) приставу 2 стана Гродненскаго уѣзда—1 руб., 73) приставу 1 стана Гродненскаго уѣзда—3 руб. 86 коп., 74) приставу 5 ст. Брестскаго уѣзда—2 р. 43 коп., 75) полицейскому надзирателю—7 руб. 10 коп., 76) приставу 1 стана Двинскаго уѣзда—3 р. 40 к.—Посту-

пившія пожертвованія внесены, какъ и первыя собранныя 1057 руб. 6 коп., въ Государственный банкъ, гдѣ будутъ собранныя пожертвованія храниться до окончательнаго сбора необходимой суммы. За годъ своего существованія Попечительство собрало къ 30 августа 1898 года тысяча четыреста сорокъ четыре руб. 96 коп. (1444 р. 96 коп.). Если мало у Попечительства надежды на мѣстныхъ средства, то надежда на христоролюбивыхъ благотворителей не покидаетъ, на нихъ уповаешь попечительство и просить всѣхъ не отказать удѣлить на совершеніе этого святаго дѣла лепту отъ щедротъ своихъ, отсылая пожерованія съ обозначеніемъ именъ своихъ на имя предсѣдателя попечительства И. И. Мрозовекаго и помощника И. П. Кедрова—на почт. станцію Ширвинты, Виленскаго уѣзда, Виленской губерніи.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Рабуни (6).
Дисненскаго въ с. Замошья (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Любищицахъ (1).
въ с. Говѣиновичахъ (2).
Въ г. Слонимѣ при соборной церкви (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Новоалександр. въ м. Антолентахъ (1).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго при Пречистенскомъ соборѣ (1).
Дисненскаго въ с. Игуменовѣ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовѣ (4).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго при Софійскомъ соборѣ (4).
при Занѣманской церкви въ г. Гродно (2).
Брестскаго въ с. Гвозницѣ (9).
Слонимскаго въ с. Алексѣевкѣ (11).
Волковыскаго въ с. Свентицѣ (13).
въ с. Левшовѣ (6).
Вьлостокскаго въ с. Фастовѣ (2).
Кобринскаго при сорорной церкви (2).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за нумеръ, а за 1896, 1897 и 1898, гг. по 10 коп. за №.

Неофициальный отдѣлъ.

ХАРАКТЕРИСТИКА

ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА

(виленскаго)*).

(Окончаніе).

Въ инструкціи, данной Муравьевымъ депельскому исправнику, вылился весьма отчетливо типъ будущаго правителя Литвы. Возлагая на землевладѣльцевъ уничтоженіе въ ихъ помѣстьяхъ бродягъ, Муравьевъ говоритъ: „Ибо всякій помѣщикъ есть ближайшій полиціймейстеръ въ своихъ владѣніяхъ и отвѣчаетъ, своимъ лицомъ и благосостояніемъ, за всякое неустройство и допущеніе злонамѣреннаго безпорядка предъ Правительствомъ. Объявить всѣмъ черезъ подписки, что судъ будетъ короткій, расправа скорая, примѣрная, что я дѣйствую лично самъ, всегда справедливъ, но взыскателенъ безъ всякаго снисхожденія къ лицамъ. Я все знаю, что дѣлается въ уѣздѣ; извѣстны мнѣ тѣ лица, которыя нарушили прасягу или двусмысленнымъ поведеніемъ возводили на себя сомнѣнія. Я умѣю различить возбуждающія причины дѣйствій каждаго, кто доброжелательствовалъ мятежникамъ по чувствамъ, по принужденію или легкомысленности, и каждому воздамъ должное по его поступкамъ. Пренебрегая подлыми дѣйствіями лицъ неблагонамѣренныхъ, даю имъ самый короткій срокъ опомниться и потому, не входя въ тончайшій разборъ дѣйствій каждаго, назначаю начальниками кварталовъ лишь по одному соображенію состоянія каждаго, которымъ они кромѣ своей личности будутъ отвѣчать предъ Правительствомъ“.

За свои заслуги, Муравьевъ получилъ орденъ Анны первой степени, и, по приѣздѣ въ Петербургъ, подалъ Государю замѣчательную записку: „О ходѣ мятежа въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, и заключенія о причинахъ столь быстраго развитія онаго, извлеченныхъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ на мѣстѣ происшествія и подлинныхъ допросовъ“. Когда настанетъ время изданія полной біографіи М. Н. Муравьева, записка эта, безъ сомнѣнія, будетъ напечатана отъ слова до слова, потому что въ ней заключается почти пророческое описаніе событій, дѣйствительно наступившихъ 32 года спустя, и если бы начертанный Муравьевымъ мастерской обзоръ возстанія 1831 г. былъ своевременно принятъ въ серьезное вниманіе и если бы предлагаемыя имъ мѣры были приняты во всемъ ихъ объемѣ, то позднѣйшей смуты или вовсе не было бы, или же она разыгралась бы значительно слабѣе. Впрочемъ, Императоръ Николай, тотчасъ же послѣ польскаго возстанія, постепенно утверждалъ цѣлый рядъ вполне цѣлесообразныхъ реформъ, какъ, на примѣръ, упраздненіе виленскаго университета, указъ о разборѣ правъ состоянія и узаконеніе бывшей польской шляхты, воссоединеніе уніатовъ и, наконецъ, положеніе объ инвентаряхъ, и прочее, въ томъ же родѣ. Въ юго-западный край назначенъ былъ

генераль-губернаторомъ Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ, и если бы сѣверо-западные губерніи удостоились такого же энергичнаго, стойкаго и способнаго правителя,—вся западная окраина давно бы обруѣла. Къ несчастію, въ Вильнѣ распоряжался человѣкъ малоспособный, чрезмѣрно уступчивый, жившій не по средствамъ и, поэтому, занимавшій деньги у польскихъ магнатовъ. И вотъ, подъ начальство этого правителя поступилъ Муравьевъ, переведенный изъ Могилева въ Гродну губернаторомъ. Это была вторая ступень, вторая подготовка къ исторической миссіи. Главная черта дѣятельности Муравьева въ западномъ краѣ обозначается въ томъ, что онъ, искореняя острую болѣзнь крамолы и мятежа, всегда заглядывалъ далеко впередъ, приписывая мѣры къ предупрежденію возможности повторенія зла.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, казалось, наступило благоприятное время для коренныхъ реформъ. Трехсотлѣтнему дѣлу напизма и іезуитовъ грозилъ страшный ударъ. Унія разшатывалась и готовилась рухнуть. Починъ взялъ на себя греко-уніатскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, человѣкъ твердой воли, гибкаго ума, не уступавшій Муравьеву ни въ способностяхъ, ни въ энергіи, но болѣе спокойный, сдержанный и терпѣливый. Сѣмашко былъ душой великаго дѣла воссоединенія уніатовъ, довелъ его до конца, но долженъ былъ бороться съ громадными препятствіями. Въ борьбѣ съ мѣстными затрудненіями помогалъ ему Муравьевъ, и епископъ могъ благодарить Бога, что хотя въ Гроднѣ онъ имѣлъ такую поддержку. Эти два человѣка должны были сблизиться и сочувствовать другъ другу; чего недоставало одному,—восполнялъ другой.

Но польская интрига повсемѣстно работала противъ Муравьева, стараясь затмить, сколько возможно, всѣ обнаруженные слѣды мятежныхъ дѣйствій въ краѣ. Въ особенности, крайне неприятны были имъ видимые успѣхи въ дѣлѣ возстановленія Православія, такъ что, въ началѣ 1835 г., Муравьевъ вынужденъ былъ оставить край и его перевѣли въ Курскъ военнымъ губернаторомъ.

Еще въ 1832 г. Муравьевъ переименованъ въ генераль-майоры. Со времени назначенія губернаторомъ въ Курскъ, онъ все болѣе и болѣе отдалялся отъ своей исторической миссіи. Сѣверо-западный край лишился своего великаго государственнаго дѣятеля на цѣлыхъ 28 лѣтъ. Изъ Курска Муравьева вызвали въ Петербургъ и назначили членомъ комитета объ учрежденіи новаго управленія казенными поселеніями, а въ 1839, въ годъ воссоединенія уніатовъ,—дѣла, въ которомъ Муравьевъ принималъ такое плодотворное участіе,—его назначили директоромъ департамента податныхъ сборовъ. Старый бородинскій воинъ опять надѣваетъ гражданскій вицъ-мундиръ, дѣлается тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Въ 1842 году Муравьевъ назначенъ управляющимъ межевымъ корпусомъ; въ 1849 г.—членомъ Государственнаго Совѣта и засѣдалъ въ немъ до 1856 г. Въ этомъ году, послѣ производства въ генераль-отъ-инфантеріи, онъ назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, съ оставленіемъ въ должности директора межеваго корпуса а въ слѣдующемъ 1857 г.—Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Тутъ въ жизни Муравьева наступилъ какой-то странный переломъ. Многія современныя ему свидѣтельства, устные и печатныя, высказываются въ томъ смѣлѣ, что Муравьевъ положительно противился крестьянской реформѣ по существу и по формѣ. Самъ же онъ говоритъ: „Госу-

*) См. № 34 Лит. Еп. Вѣд. (Изъ №№ 223, 224 и 225 „Прав. Вѣст.“ 1892 г.).

дарю угодно было, чтобы непременно государственные крестьяне были переданы въ общее управленіе въ сентябрѣ 1861 г. Къ тому времени проектъ положенія былъ составленъ, но я еще разъ упрашивалъ Государя не увеличивать неурядицъ прибавленіемъ еще 9 милліоновъ государственныхъ крестьянъ и выждать нѣкоторое время, пока вполне будутъ видимы послѣдствія реформы“. Онъ настаивалъ на своемъ и во второй разъ, но его доводы не могли поколебать твердой рѣшимости Государя осуществить крестьянскую реформу быстро и безповоротно. Тогда Муравьевъ оставилъ министерство въ исходѣ 1861 г., уѣхалъ за границу, а по возвращеніи просилъ увольненія отъ управленія департаментомъ удѣловъ и межевымъ корпусомъ, оставивъ за собою званіе члена Государственнаго Совѣта и присутствующаго въ Комитетѣ Финансовъ. Своимъ несочувствіемъ дѣлу освобожденія крестьянъ онъ прогнѣвалъ Императора и попалъ въ немилость, въ чемъ самъ сознается, упоминая, что „при оставленіи Министерства, видѣлъ нерасположеніе къ себѣ Государя“. Михаилъ Николаевичъ вдругъ дѣлается такимъ же опальнымъ, какимъ былъ въ 1820 г. Но польскія событія 1862—1863 г. снова возвысили его.

Съ самаго начала беспорядковъ въ Царствѣ Польскомъ, т. е. съ 1861 года, Правительство старалось укротить ихъ мѣрами снисхожденія, и благосклонными послабленіями. О такихъ людяхъ, какъ Муравьевъ, никто и не думалъ, но о нихъ вспомнили, когда дѣла наши въ Польшѣ и въ западномъ краѣ сильно усложнились. Разграбленіе графомъ Плятеромъ и Модемъ транспорта съ оружіемъ подъ Динабургомъ въ началѣ 1863 года произвело тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что, велѣдъ за дерзкимъ покушеніемъ Плятера, въ Польшѣ и въ западныхъ губерніяхъ вспыхнуло вооруженное возстаніе, а Франція, Англія и Австрія грозили вмѣшательствомъ въ наши дѣла. Не личный интересъ, а долгъ вѣрнопопданнаго побудилъ Муравьева напомнить даже не о себѣ, а о своей службѣ въ 1831 году. Какъ же онъ поступаетъ? „По причинамъ возгорѣлаго мятежа—пишетъ Муравьевъ,—я не признавалъ возможнымъ оставлять Россію и отложилъ предположеніе о поѣздкѣ за границу“. На Высочайшемъ выходѣ 17-го апрѣля 1863 года, Государь милостиво заговорилъ съ Муравьевымъ о динабургскомъ событіи и сказалъ, что послалъ туда полкъ и надѣется, что все это будетъ прекращено. Муравьевъ позволилъ себѣ выразить сомнѣніе и, ссылаясь на свой тридцатилѣтній опытъ и знаніе западнаго края, замѣтилъ, что „тѣ же фамиліи, которыя замѣшаны въ мятежъ 1831 года, участвовали и въ динабургскомъ дѣлѣ“. На этомъ и кончился разговоръ, но онъ скоро возобновился. Усилившійся мятежъ и предвидѣніе вѣшной войны напомнили о двухъ братьяхъ Муравьевыхъ. Старшій, генераль-адъютантъ Николай Николаевичъ (Карскій), былъ вызванъ въ Петербургъ; 25-го апрѣля Императоръ совѣщался съ нимъ о защитѣ Балтійскаго побережья, и въ тотъ же день потребовалъ къ себѣ и Михаила Николаевича. Послѣднему Государь предложилъ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ съ командованіемъ всѣми войсками, въ немъ расположенными, съ присоединеніемъ четырехъ губерній Виленскаго округа и двухъ бѣлорусскихъ губерній.

1-го мая 1863 г. состоялся приказъ о назначеніи Муравьева, и съ того дня по 17-е апрѣля 1865 г. дѣянія его представляютъ одну изъ славнѣйшихъ эпохъ рус-

ской исторіи. Что касается характеристики мятежа, его развитія и подавленія, наконецъ, изображенія главнѣйшихъ подробностей борьбы съ мятежемъ и перечисленія и объясненія средствъ и мѣропріятій для укрощенія вооруженнаго бунта и прочнаго водворенія русской народности въ западномъ краѣ, то во всемъ этомъ, біографу Муравьева и будущему русскому исторіографу стѣдуетъ только списать свидѣтельства объ этомъ автобіографіи покойнаго; свидѣтельства совершенно наглядныя и неопровержимыя. Самъ графъ Муравьевъ описываетъ не одну, а троякую борьбу, выдержанную имъ въ 1863—1864 гг. а именно: 1) противъ польскаго мятежа; 2) противъ „превратнаго управленія Царствомъ Польскимъ“, и 3) борьбу съ противодѣйствіемъ многихъ. Послѣдніе два пункта представляютъ обширное поле для историческихъ изслѣдованій, но дѣло это весьма трудное и щекотливое и должно быть предоставлено только будущему. Державная воля, одобрявшая мысль о постановкѣ графу М. Н. Муравьеву памятника въ Вильнѣ, покрываетъ всѣ разногласія, которыя могли бы возникнуть и возникали еще не такъ давно.

Итоги польско-русскаго примиренія.

— Подъ такимъ названіемъ помѣщена въ августовской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ статья г. Волкова:

Соль статьи заключается въ томъ, что она выясняетъ, какъ всякій разъ толки о примиреніи поляковъ съ русскими заканчивались какою то пакостью. Подобные толки были прилюдіей мятежей 1830 и 1863 годовъ; „примирительныя“ рѣчи семидесятыхъ годовъ закончились въ 1881 г. чудовищнымъ преступленіемъ поляка Греневецкаго, который и былъ настоящимъ цареубійцей, малоизвѣстный лишь потому, что и самъ онъ убитъ тѣмъ же снарядомъ, который нанесъ смертельныя раны Императору Александру II. За послѣднее время мы тоже слышали много примирительныхъ разглаговльствій,—но какова ихъ цѣль? Лишь та, чтобы выторговать побольше разрѣшеній на постройку костеловъ и на открытіе р.-католическихъ благотворительныхъ обществъ повсемѣстно въ Россіи, побольше разнаго рода мѣстъ и должностей для поляковъ и экономическихъ льготъ для Привислиня. И дѣйствительно, католическіе костелы покрыли Русь довольно густою сѣтью и въ газетахъ постоянно приходится читать извѣстія о возникновеніи въ разныхъ русскихъ городахъ р.-католическихъ благотворительныхъ обществъ, являющихся польскими политическими клубами. Одновременно однакъ со всѣмъ этимъ, нѣтъ-нѣтъ, да и прорвется истинная, неподдѣльная, панско-ксендзовская тенденція.

Общезвѣстно,—говоритъ авторъ,—поведеніе ксендза Рымейко въ Шавляхъ; менѣе извѣстна слишкомъ смѣлая рѣчь петербургскаго ксендза Четотта, сказанная имъ въ костелѣ въ Петербургѣ осѣнью 1897 года по поводу смерти польскаго писателя Уейскаго, автора польскаго революціоннаго гимна. Достоинъ вниманія также петербургскій викарный епископъ Симонъ, который, замѣняя весною 1897 года католическаго митрополита Козловскаго по случаю отъѣзда послѣдняго за границу, умышленно искажилъ Высочайшее повелѣніе относительно употребленія русскаго языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи въ западныхъ губерніяхъ, а затѣмъ по возвращеніи митрополита Козловскаго изъ-за границы, отправясь въ Смоленскъ,

произнесъ тамъ при освященіи костела возмутительную рѣчь въ польско-швинистскомъ духѣ и наконецъ, прибывъ въ Минскую губернію, настаивалъ, чтобы ксендзы, вопреки распоряженію правительства, не употребляли русскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи. За все эти продѣлки епископъ Симонъ былъ устраненъ съ епископской кафедры и посланъ на жительство въ Одессу. А изъ издаваемого канцелярією варшавскаго генералъ-губернатора „Сборника циркуляровъ, распоряженій и постановленій“ видно, что съ марта 1897 года по мартъ текущаго года наказано 25 ксендзовъ и изъ нихъ 2 за неприличный образъ жизни, а 23 за демонстративныя выходки, вмѣшательство въ дѣла православія и игнорированіе законныхъ требованій правительства.

Далѣе авторъ, для примѣра, раскрываетъ преступленія нѣкоторыхъ изъ проштрафившихся ксендзовъ и, приведя изъ того же „Сборника циркуляровъ“ нѣсколько аналогическихъ преступленій, совершенныхъ велѣдъ за ксендзами послушною имъ паствой, заканчиваетъ справедливимъ замѣчаніемъ, что масса подобнаго рода фактовъ происходитъ въ разныхъ глухихъ уголкахъ Привислянъ и благополучно ступшевуается, не доходя до свѣдѣнія начальства.

Торжество освященія храма въ с. Бульковѣ, Кобринскаго уѣзда.

31 мая сего года останется всегда памятнымъ для прихожанъ Бульковскаго прихода; какъ ознаменованное рѣдкимъ и радостнымъ для нихъ торжествомъ—освященіемъ вновь сооруженнаго храма Божія.

Новый однопрестольный каменный храмъ въ с. Бульковѣ сооруженъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы взамѣнъ стараго деревяннаго храма, пришедшаго въ крайнюю ветхость. Храмъ крестообразной формы, построенъ отчасти въ византійскомъ стилѣ, съ двумя куполами, изъ которыхъ большой (главный) вѣнчаетъ средину храма, а другой меньшій—колокольню, возведенную въ видѣ высокой башни надъ притворомъ—западной частью храма. Храмъ представляетъ великолѣпное и рѣдкое по вѣншей красотѣ зданіе. Высокія бѣлыя стѣны, выведенныя на высокому изъ крупнаго булыжнаго камня фундаментъ, замѣчательная высота храма, въ особенности башенной съ затѣйливыми карнизами колокольни, сѣро-голубая крыша, бѣлая окраска куполовъ, увѣнчанныхъ золоченными подполиментъ шестиконечными 3-хъ аршинной высоты крестами, и вообще художественная архитектурная отдѣлка всѣхъ частей храма пріятно ласкаютъ взоръ зрителя своею красотой. Высота колокольни простирается до 18 саж., считая въ томъ числѣ и высоту креста; высота остальнаго храма гораздо ниже.

Храмъ обладаетъ хорошей акустикой. Верхній сводъ храма, ведущій къ главному куполу, поддерживается четырьмя большими пилонами, соединенными между собою большими полукруглыми арками. Въ уровень арокъ во все четыре стороны идетъ гладкій горизонтальный потолокъ. На аркахъ возведенъ куполь храма въ центрѣ котораго укрѣплена желѣзная цѣпь для паникадила. Въ этомъ верхнемъ сводѣ съ сѣверной и южной стороны имѣются по 4 миниатюрныхъ окошка для освященія купола, а съ восточной и западной стороны, а также и между окошками на-

ходятся 12 небольшихъ нишей, предназначенныхъ для поставки иконъ. Этотъ верхній сводъ храма съ наружной стороны представляетъ видъ второго этажа, на которомъ высится главный куполь храма. Иконостасъ одноярусный, небольшой, съ золоченою отдѣлкой, помѣщается подъ восточною аркою храма; иконы—произведенія кисти извѣстнаго церковнаго живописца Г. А. Молокина.

Алтарная часть просторная. Съ южной и сѣверной стороны алтара помѣщаются двѣ небольшія ризничныя комнаты съ изразцовыми печками, предназначенными для отопленія храма въ морозное время. Во всѣхъ частяхъ храма деревянные крашеные полы. Стѣны и потолки выштукатурены и выбѣлены, какъ и съ наружной стороны. 12 большихъ оконъ, находящихся въ высотѣ 2-хъ аршинъ надъ поломъ, даютъ храму большое обиліе свѣта. Среди храма, на желѣзной цѣпи виситъ массивное изящной отдѣлки хрустальное паникадило, пожертвованное благотворителемъ храма, владѣльцемъ им. Бульково Иваномъ Николаевичемъ Ганецкимъ. Храмъ снабженъ новыми церковными сосудами, одеждами и прочею церковною утварью изъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ. Притворъ находится подъ колокольней; съ лѣвой стороны притвора ходъ на колокольню. Въ храмъ два входа: первый большой съ западной стороны и второй малый съ восточной стороны храма.

Колокольня украшена семью хорошими колоколами, изъ которыхъ три старые—въ 5, 3 и 1 пудъ вѣсомъ отъ стараго храма, а четыре новые: первый большой 59 пуд., второй 25 пуд., третій и четвертый менѣе одного пуда вѣсомъ, пріобрѣтены въ новый храмъ заботами того же благотворителя храма Ганецкаго, испросившаго въ Виленскомъ окружномъ артиллерійскомъ управленіи 200 пудовъ металла на отлитіе колоколовъ. Новые колокола отличной отдѣлки, вылиты въ Москвѣ, на заводѣ братьевъ Самгиныхъ.

Вся постройка этого храма обошлась въ 20,000 р.; изъ этой суммы 13,000 руб. отпущено Святѣйшимъ Синодомъ, а остальная часть собрана прихожанами. О. Иоанномъ Кронштадтскимъ пожертвовано на построеніе храма 100 руб.

Инициатива постройки храма принадлежит мѣстному настоятелю, священнику о. Платону Кескевичу, который много лѣтъ хлопоталъ о сооруженіи новаго, болѣе благолѣпнаго храма, побуждалъ прихожанъ вносить по приговору въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ особый денежный взносъ на постройку храма и письменно ходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ ассигнованіи недостающихъ на построеніе каменнаго храма суммъ. Поддержку и сочувствіе въ этомъ святомъ дѣлѣ онъ встрѣтилъ въ лицѣ мѣстнаго владѣльца, Кобринскаго уѣзднаго предводителя дворянства И. Н. Ганецкаго, отзывчиваго на всякое доброе, полезное дѣло. Послѣдній пожертвовалъ потребовавшийся подъ постройку храма и церковный погостъ участокъ земли, также на фундаментъ храма булыжный камень съ полей своего обширнаго имѣнія и состоялъ предсѣдателемъ Комитета по сооруженію храма. Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя строительнаго комитета, при усердіи къ дѣлу постройки храма мѣстнаго причта дѣло постройки храма, торжественно заложеннаго 6 октября 1896 г., быстро подвигалось впередъ и къ концу октября слѣдующаго 1897 года храмъ былъ совершенно готовъ, оставалось только принять его отъ строи-

теля—подрядчика В. М. Пименова и освятить его. Но неожиданно, къ общему горю членовъ строительнаго комитета и прихожанъ, Иванъ Николаевичъ Ганецкій скоропостижно скончался 25 ноября 1897 года, не окончивши отчетовъ по постройкѣ храма, вслѣдствіе чего освященіе храма затянулось и было отложено до болѣе благопріятнаго времени.

Можно себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ мѣстные прихожане и все окрестное русское населеніе ожидали того радостнаго дня, въ который совершится освященіе храма, долгое время простоявшаго совершенно готовымъ къ богослуженію. Наконецъ, давно желанный день 31 мая сего года, назначенный для торжественнаго освященія храма, приблизился.

Торжество началось еще наканунѣ всенощною въ новомъ храмѣ. Всенощная совершена торжественно прибывшими наканунѣ священниками въ сослуженіи одного діакона. Наступилъ день и самаго торжества освященія храма 31 мая. День былъ воскресный, ясный; на небѣ не было видно ни одного облачка, лишь изрѣдка дулъ легкой, освѣжающей вѣтерокъ. Съ ранняго утра толпами прибывалъ народъ. Въ старомъ, отжившемъ свою многолѣтнюю жизнь, храмѣ была въ послѣдній разъ отслужена священникомъ о. Иоанномъ Кескевичемъ, прибывшимъ на торжество изъ Варшавской епархіи, ранняя литургія при большомъ числѣ молящихся. Затѣмъ съ 8 до 9 часовъ утра происходили торжественные крестные ходы изъ ближайшихъ соседнихъ церквей: Збировской, Мыщичь-Покровской и Рогозьянской. Одинъ за другимъ появлялись крестные ходы означенныхъ церквей во главѣ своихъ священниковъ, облаченныхъ въ лучшія священныя облаченія, съ крестами въ рукахъ, въ предшествіи церковныхъ хоругвей, крестовъ и иконъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній и въ сопровожденіи множества народа. При появленіи крестныхъ ходовъ изъ-за опушки ближайшаго лѣса, раздавался встрѣчный мѣстный колокольный звонъ и навстрѣчу каждому приближающемуся крестному ходу выходила процессія изъ новаго храма во главѣ облаченныхъ священниковъ съ крестами въ рукахъ, въ предшествіи множества хоругвей, крестовъ и иконъ, съ пѣніемъ тропарей: „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“ и другихъ священныхъ пѣснопѣній, въ сопровожденіи массы народа. Церковныя хоругви при встрѣчѣ крестныхъ ходовъ, по мѣстному обычаю, склонились предъ крестами въ знакъ привѣта; говорились привѣтственные встрѣчныя рѣчи; священники во взаимныхъ привѣтствіяхъ обмѣнивались братскимъ лобзаніемъ. Крестные ходы соединялись; два пѣвческихъ хора соединялись въ одинъ общій хоръ, и вся масса благоговѣнно настроеннаго народа, при умиленномъ пѣснопѣніи, оглашавшемъ воздухъ, медленно и плавно подвигалась къ новому храму и съ душевнымъ умиленіемъ и восторгомъ входила подъ высокіе своды благоустроеннаго храма. Съ прибытіемъ послѣдняго крестнаго хода изъ с. Рогозны, храмъ наполнился плотною массою молящихся, масса народа, непомѣстившагося въ храмѣ, стояла кругомъ храма и покрывала большой церковный погостъ. Въ это время, послѣ обычнаго водосвятія, началось освященіе престола и алтарной части храма. Освященіе храма торжественно совершилъ Черевачицкій благочинный о. Павелъ Михаловскій при участіи 13 священниковъ и 1 діакона. Во время освященія престола и храма, внутри алтаря пѣли два хора: первый изъ учениковъ

мѣстнаго народнаго училища подъ управленіемъ учителя того же училища, второй изъ псаломщиковъ Черевачицкаго благочинія, прибывшихъ на торжество освященія храма. Въ концѣ освященія храма было произнесено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію и создателямъ храма.

Въ слѣдъ за симъ началась литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Предъ началомъ литургіи священникъ Збировской церкви о. Іосифъ Гацкевичъ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. Литургію также торжественно совершили тѣ же священники соборно въ сослуженіи діакона Черевачицкой церкви Михаила Черняковскаго; литургію пѣли тѣ же два хора, при чемъ ученичскій хоръ занималъ лѣвый клиросъ, а псаломщицкій—правый. Хорошая обстановка величественнаго храма, изящность священническихъ разноцвѣтныхъ облаченій, попеременно стройное пѣніе двухъ дружныхъ хоровъ придавали празднеству выдающееся торжество и производили на молящихся благоговѣнное умиленіе. Во время причащенія мѣстный настоятель храма о. Платонъ Кескевичъ произнесъ поучительное слово о спасительномъ и благодѣтельномъ значеніи для христіанъ храма Божія.

Литургія закончилась крестнымъ ходомъ вокругъ храма съ послѣдованіемъ молебна, послѣ чего было произнесено обычное многолѣтіе и вѣчная память уснушему рабу Божію, благотворителю храма Ивану Николаевичу Ганецкому. Въ заключеніе всего празднества благочинный о. Павелъ Михаловскій обратился къ народу съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ которомъ заключалось привѣтствіе всѣмъ принимающимъ участіе въ торжествѣ освященія храма съ освященіемъ храма, выраженіе радости по отношенію уснѣшнаго и благополучнаго устройства сего благолѣпнаго храма Божія и побужденіе христіанъ къ усердному посѣщенію новоосвященнаго храма Божія, въ которомъ отнынѣ будетъ пребывать благодать Божія, спасительная людямъ. Этимъ и закончилось Бульковское славное торжество освященія храма, являющагося нынѣ достойнымъ величія православія.

Пусть хранитъ Провидѣніе Божіе этотъ славный памятникъ нашего времени, воздвигнутый для великаго славословія Божія, на многіе и многіе вѣка на славу намъ и дальнѣйшему потомству изъ рода въ родъ!

С. О. КОПЫЛЬ.

Изъ жизни народной школы сѣверо-западнаго края.

Истекшій учебный годъ въ народныхъ училищахъ Ковенской губерніи былъ богатъ разнаго рода печальными инцидентами, въ которыхъ главную роль играли ксендзы, законоучители этихъ училищъ. По этимъ инцидентамъ уже видъ всякихъ колебаній можно опредѣлить отношеніе католическаго духовенства Ковенской губерніи ко всему русскому въ мѣстной народной школѣ.

Ксендзы, истолковавъ неправильно и совершенно произвольно Высочайшее повелѣніе 25 іюня 1897 года о дозволѣніи ученикамъ-иновѣрцамъ читать предклассную молитву согласно требованіямъ инославныхъ исповѣданій, сдѣлали это повелѣніе прежде всего поводомъ къ обнаруженію самыхъ враждебныхъ, пренебрежительныхъ отношеній къ господствующей религіи. Законоучители-фанатики на-

чали отворачиваться во время чтенія молитвы отъ классныхъ иконъ, представляющихъ почти вездѣ изображение Священнаго Лица Спасителя, и въ фанатическомъ ослѣпленіи одни изъ нихъ предпочитали, какъ, напримѣръ, законоучитель Скавдильскаго народнаго училища, читать молитву предъ печкой или предъ дверью, другіе, какъ законоучитель Жагорскаго училища, предъ естественно-историческими картинками, представляющими разныхъ животныхъ и пересыкающихся, третьи при молитвѣ обращались въ сторону мѣстнаго костела и т. п. Словомъ, ксендзы-законоучители вертѣлись рѣшительно во всѣ стороны, чтобы только не поставить учащихся, при чтеніи предъклассной латинской молитвы, въ молитвенное положеніе предъ находящеюся въ классныхъ комнатахъ иконою Спасителя, пользующеюся почитаніемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Въ этихъ поступкахъ ксендзовъ-законоучителей проявляется какъ будто желаніе выразить пренебреженіе къ православной (и общехристіанской) святынѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ господствующей религіи, стремленіе внушить учащимся дѣтямъ неуваженіе къ той и другой и показать, что лучше молиться предъ чѣмъ угодно, но только не предъ православною иконою.

Легко понять, какой вредъ могла имѣть, и несомненно имѣла, такая дѣятельность ксендзовъ среди населенія фанатически настроеннаго, особенно среди дѣтей-жмудиновъ, приученныхъ съ безусловною вѣрой и покорностью внимать ксендзовскимъ внушеніямъ. Вмѣсто братскаго, христіанскаго единенія всѣхъ учащихся и безусловнаго благоговѣнія предъ общехристіанскою святынѣй, внушаемаго въ народной школѣ учителями,—ученики-католики, подъ влияніемъ ксендзовскихъ внушеній, стали воспитывать въ себѣ иныя чувства къ господствующей религіи и ея послѣдователямъ.

Вмѣстѣ съ этимъ у тѣхъ же ксендзовъ-законоучителей обнаружилась и другая сторона дѣятельности, направленная противъ основныхъ началъ той же русской школы — противъ употребленія въ ней, по крайней мѣрѣ при преподаваніи закона Божія римско-католическаго исповѣданія, русскаго языка.

Съ открытіемъ учебныхъ занятій въ истекшемъ учебномъ году, нѣкоторые ксендзы-законоучители начали читать предъклассную молитву на жмудскомъ языкѣ и вести преподаваніе закона Божія католическаго исповѣданія исключительно на этомъ языкѣ. Такъ начали свои занятія законоучители Куршанскаго народнаго училища, Скавдильскаго училища, Цитовянскаго народнаго училища, Бейсагольскаго приходскаго училища и др.

Всѣ эти ксендзы, несмотря на настойчивыя требованія инспекціи и дирекціи вести преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія, *согласно требованію закона*, на русскомъ языкѣ, какъ исключительному языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Северо-Западнаго края, упорно продолжали преподавать его по-жмудски до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, вслѣдствіе крайняго упорства, не были уволены отъ законо-учительскихъ обязанностей попечителемъ Учебнаго Округа.

Цѣль дѣйствій ксендзовъ въ этомъ отношеніи, видимо, была та же, что и въ первомъ случаѣ — показать предъ учащимися пренебреженіе къ русскому государственному языку, на которомъ де не можетъ быть преподаваемъ столь важный предметъ, какъ законъ Божій католическаго

исповѣданія, и воспитать въ дѣтяхъ враждебно-пренебрежительное отношеніе къ требованіямъ закона. Такія стремленія ксендзы проводили съ настойчивостью, достойною лучшаго примѣненія.

Законоучитель Бейсагольскаго приходскаго училища даже подвергалъ *тѣлесному наказанію* учениковъ за незнаніе ими уроковъ Закона Божія на литовскомъ языкѣ и отказался удовлетворить настойчивую просьбу учениковъ дать имъ для изученія, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, текстъ молитвы за Государя Императора на понятномъ имъ русскомъ языкѣ. При этомъ названный законоучитель заявилъ учителю, что онъ самъ не знаетъ никакой молитвы за Императора на русскомъ языкѣ, и ученикамъ не нужно ея знать.

Рѣшительнымъ ревнителемъ изъ числа ксендзовъ по введенію въ русскую школу жмудскаго языка и противникомъ русскаго языка въ ней явился законоучитель Понемунскаго народнаго училища, обнаружившій свою антипатію къ русскому языку, въ самой грубой формѣ, по слѣдующему поводу.

Этотъ законоучитель, будучи на урокъ закона Божія 21 января настоящаго года, спросилъ ученика Готдѣленія Франца Чепелиса (имѣющаго 20 лѣтъ отъ роду и явившагося въ училище въ виду предстоящей воинской повинности) отвѣчать урокъ по священной исторіи на жмудскомъ языкѣ. Чепелисъ назначеннаго урока по-жмудски отвѣчать не могъ, и ксендзъ приказалъ Чепелису стать на колѣни. Приказаніе ксендза, несмотря на всю его нелѣпость, было безпрекословно исполнено Чепелисомъ. Послѣ Чепелиса ксендзъ спросилъ ученика Павловича, который заданный урокъ отвѣтилъ удовлетворительно и былъ посаженъ ксендзомъ. Чепелисъ, стоя на колѣняхъ возлѣ скамьи, вблизи отвѣчавшаго товарища, позволеніе ксендза сѣсть ошибочно принял на свой счетъ и сѣлъ на мѣсто. Ксендзъ послѣ этого приказалъ Чепелису отправиться къ печкѣ и стать тамъ на колѣни. Направляясь къ печи, Чепелисъ сказалъ, что онъ пришелъ въ школу учиться по-русски и что священной исторіи на жмудскомъ языкѣ онъ учить не будетъ. Не успѣвъ Чепелисъ окончить этого заявленія, какъ законоучитель схватилъ его за шею и съ такой силой толкнулъ въ дверь, что Чепелисъ съ крикомъ: „ксендзъ бьетъ!“ буквально вылетѣлъ въ сѣни. Спустя три дня послѣ этого происшествія Чепелисъ заболѣлъ и притомъ настолько серьезно, что его родные должны были обратиться къ медицинской помощи.

Такимъ образомъ усердіе ксендзовъ-законоучителей Ковенской губерніи въ утвержденіи жмудскаго языка въ русской народной школѣ довело ихъ до кулачной расправы съ ученикомъ, рѣшившимся заявить, что онъ пришелъ въ русскую правительственную школу изучать русскій, а не жмудскій языкъ. Такая кулачная расправа духовнаго лица съ двадцатилѣтнимъ парнемъ, да еще въ стѣнахъ учебнаго заведенія, публично, предъ всѣми учащимися, показываетъ, до какой степени своеволія и разнузданности дошли нѣкоторые ксендзы-законоучители.

Какъ же смотритъ Тельшевскій римско-католическій епископъ на дѣйствія подчиненнаго ему духовенства? Что дѣлаетъ онъ для обузданія своеволія этого духовенства? Какія мѣры предпринимаетъ онъ для направленія ксендзовъ на путь законности и правомѣрности? Вѣдь никто еще, полагаемъ, не забылъ, что этотъ епископъ вмѣстѣ съ новопосвященными имъ для Западнаго края римско-като-

лическими епископами въ ноябрѣ прошлаго года во всеподданнѣйшемъ адресѣ какъ отъ себя, такъ и отъ своей паствы торжественно заявилъ о своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, о глубокомъ уваженіи къ законамъ и безпредѣльномъ благоговѣніи къ Всемиловивѣйшимъ повелѣніямъ Его Величества. Эти столь торжественно выраженные увѣренія давали бы, казалось, право надѣяться, что Тельшевскій епископъ отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ возмутительнымъ поступкамъ подвѣдомственныхъ ему ксендзовъ и по достоинству оцѣнить ихъ. Но, къ сожалѣнію, этого, кажется, не случилось. Какъ ни странно, но епископъ Паллюіонъ даже за кулачную расправу ксендза съ ученикомъ Чепелисомъ, какъ ходятъ слухи, ограничился только внушеніемъ забывшемуся ксендзу.

(Моск. Вѣдом.).

Р—скій.

Замѣтка цензора проповѣдей.

Въ каждомъ благочиніи епархіи есть цензоръ тѣхъ проповѣдей, которыя назначаются Епарх. Начальствомъ для собственнаго составленія священникамъ и другимъ членамъ причта, получившимъ богословское образованіе. Насколько намъ извѣстно, для цензоровъ нѣтъ никакой инструкции и правилъ, которыми онъ руководился бы при прочитываніи представляемыхъ ему проповѣдей. Поэтому, цензоры поставляются иногда въ большое затрудненіе и невольно возникаютъ вопросы: можетъ ли цензоръ исправлять замѣченныя имъ погрѣшности въ проповѣдяхъ или хотя бы только отмѣчать ихъ и предлагать автору исправить ихъ; можетъ ли онъ не дозволить произносить плохо составленное поученіе; или же цензоръ долженъ только прочесть проповѣдь и, если она написана согласно съ словомъ Божиимъ и въ духѣ православной церкви, то написать „аминь“ и, такимъ образомъ, разрѣшить къ произнесенію, хотя бы тема поученія была неподходящая для сельской церковной каедры, языкъ недоступенъ для простыхъ слушателей, изложеніе неправильное и неясное, со множествомъ вульгарныхъ выраженій и т. п. Иногда цензоры дѣлаютъ замѣтки, указывая автору на несоответствіе темы для простыхъ слушателей, на иностранныя и непонятныя для слушателей слова (наприм.: организмъ, авторитетъ, вегетарианцы и т. п.). Своими замѣтками они предлагаютъ авторамъ исправить погрѣшности, непонятныя слова замѣнить доступными и потомъ только произносить въ храмѣ. На подобныя указанія и замѣтки нѣкоторые авторы обижаются и отвѣчаютъ, что дѣло цензора не указывать на темы проповѣдей, на языкъ ихъ и проч., а только слѣдить, чтобы поученіе было написано въ духѣ православной церкви. Разъ возникаютъ такіе недоразумѣнія между цензоромъ и авторами-священниками, то желательно разъяснить, въ чемъ именно состоятъ обязанности цензора, на что онъ долженъ обращать вниманіе въ проповѣдяхъ и какія изъ нихъ разрѣшать къ произнесенію въ храмахъ.

По нашему мнѣнію, обязанности цензора могутъ опредѣляться тѣми требованіями, какія предъявляются къ церковнымъ проповѣдямъ правилами св. церкви и распоряженіями Св. Синода и мѣстнаго епархіальнаго начальства, именно: 1) Предметомъ проповѣдей служатъ истины вѣры и правила нравственности. Свои разъясненія и сужденія пастырь-проповѣдникъ долженъ основывать „на священ-

номъ писаніи и ученіи св. отцевъ“, и самое писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклониться отъ подобающаго“ (19 прав. VI вселен. собора). 2) „Поученія должны быть составляемы въ чистомъ духѣ православія и примѣнительно къ возрасту, состоянію и нравственнымъ потребностямъ мѣстныхъ слушателей“. (Уставъ дух. консист.). 3) „Языкъ поученій долженъ быть внятнѣй, живой, простой, сообразный съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія, удобопонятный и безъ употребленія иностранныхъ словъ“. (Указы Св. Сн. 25 января 1821 г. и 19 іюня 1890 г.). 4) „Свое слово или бесѣду пастырь-проповѣдникъ долженъ подтверждать указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ, иначе сказать—освѣщать свою проповѣдь примѣрами и случаями изъ жизни святыхъ“. (Указъ Св. Синода 19 іюня 1890 года).

Припоминается, что въ свое время въ томъ же духѣ было сдѣлано распоряженіе приснопамятнымъ архіепископомъ Донскимъ высокопр. Платономъ, который въ предложеніи своемъ духовной консисторіи 25 ноября 1868 года внушалъ цензорамъ проповѣдей, чтобы они одобряли къ произнесенію только тѣ проповѣди, которыя содержатъ въ себѣ ученіе вѣры основательное и правила жизни чистыя, одушевлены благочестивыми чувствованіями, изложены правильно, ясно и прилично духовнымъ предметамъ; не дозволяли произносить такихъ поученій, которыя имѣютъ большіе недостатки въ основательности мыслей, чистотѣ христіанскихъ чувствъ, добротѣ слога, ясности и правильности изложенія, а посему не могутъ доставить надлежащаго назиданія слушателямъ; а священникамъ епархіи приказалъ объявить что: а) по смиренію и благоразумію, которыми должны отличаться пастыри христіанской церкви, они не должны обижаться, когда цензоры проповѣдей сдѣлаютъ какія-нибудь исправленія въ ихъ поученіяхъ; б) чтобы цензоры не имѣли причины дѣлать поправки въ ихъ поученіяхъ, для этого они должны какъ можно тщательно составлять свои поученія и не допускать въ нихъ не только погрѣшностей въ мысляхъ, но и другихъ недостатковъ и в) какъ въ другихъ обстоятельствахъ, такъ особенно въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, они ничего не должны дѣлать по рвенію или тщеславію, но во всемъ должны поступать съ христіанскимъ смиренномудріемъ (Филип. II, 3).

Къ этому слѣдовало бы прибавить еще одно требованіе, чтобы проповѣди представлялись цензорами на разсмотрѣніе заблаговременно, въ опредѣленный срокъ до дня произнесенія, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый проповѣдникъ въ случаѣ неодобренія его слова цензоромъ, могъ изготовить другое, совершенно новое. (Дов. Еп. Вѣд.)

Виленскому корреспонденту газ. „Свѣтъ“.

Въ 221 № Свѣта, въ корреспонденціи изъ Вильны, сказано, что православная Вильна „Особенно торжественно въ этомъ году“ (подчеркиваемъ эти слова) почтила великій свой церковно-историческій праздникъ храмовой, праздникъ Пречистенскаго собора 15 августа... Итакъ, повторяемъ,—чествованіе этого храмоваго праздника въ этомъ году было особенно торжественно. Такъ, наканунѣ, за всенощною, впервые еще (подчеркиваемъ эти слова) въ

этомъ храмъ совершенъ былъ крестный ходъ и т. д.

Можно было-бы и не обращать вниманія на это ложное сообщеніе, если бы не совершилось въ послѣднее время кое что, имѣющее отношеніе къ храмовому празднеству и къ сему сообщенію. Извѣстно, что бывшій настоятель собора, прослужившій при ономъ около 30 лѣтъ, назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ, а на его мѣсто перемѣненъ протоіерей І. Шверубовичъ,—перемѣна эта совершилась фактически за полтора мѣсяца до 15 августа. Выходить изъ словъ корреспондента, что только такая перемена и вызвала особенную торжественность, о которой корреспондентъ пишетъ. Между тѣмъ, по правдѣ, было иначе.

Особенная торжественность и образцовый порядокъ богослуженія въ храмовой праздникъ и др. великіе праздники въ храмъ Пречистыя были всегда и даже съ болѣею праздничною обстановкой, чѣмъ была теперь; крестный ходъ, во время литіи, уже давно заведенъ въ соборѣ и новинки собой не представляетъ; и если иногда не совершается, то ради непогоды, дождя и бури *). При чемъ надо замѣтить, что мало того, чтобы выйти на крестный ходъ; нужно еще позаботиться предварительно, чтобы онъ былъ совершенъ въ должномъ порядкѣ, безъ замѣшательствъ, не отзывался бы деревенщиной, гдѣ все сходить благополучно и легко.

Могу при этомъ завѣрить здѣсь, что вышеуказанная замѣтка корреспондента произвела на читателей Свѣта—прихожанъ Пречистенскаго собора неприятное впечатлѣніе отсутствіемъ чувства приличія; видно, что писавшій или намѣренно такъ писалъ, или въ первый разъ попалъ въ соборъ на храмовое торжество.

Прошу Васъ, о. Редакторъ, дать мѣсто этой скромной, но правдивой моей замѣткѣ.

Старожилъ.

Слово въ 14 нед. по 50—цѣ.

Мнози суть звани, мало же избранныхъ (Матѣ. 22—14).

Эти заключительныя слова сегоднешней евангельской притчи, изображающія, подъ образомъ Человѣка-Царя, самого Господа Бога Царя и Отца Небеснаго, обращены были Господомъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ—въ лицѣ современныхъ іудеевъ—ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него, т. е., ко всѣмъ христіанамъ—послѣдователямъ и избранныкамъ новозавѣтнаго благодатнаго Царства. Слова эти, указывающія на множество званныхъ и на малое число избранныхъ, непреложно вѣрны: званные бо и избранные отъ Бога суть, и насколько утѣшительно вѣщаніе о томъ, что въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ много званныхъ, настолько крайне-прискорбно, что избранныхъ въ немъ мало. А такъ какъ въ настоящей Евангельской притчѣ объясняется причина того скорбнаго явленія, что избранныхъ мало: то умѣстно намъ, бр. хр., въ настоящемъ словѣ—съ полнымъ вниманіемъ усвоить смыслъ

и значеніе самой притчи—для собственнаго нашего назиданія.

Благочест. слух., какъ христіане, мы достаточно знаемъ, что всея твари Создатель, и Промыслитель міра—Отецъ-Небесный уготовалъ—въ обителяхъ небесныхъ—вѣчное блаженство всѣмъ сущимъ на землѣ людямъ и чрезъ Единороднаго Сына Своего Господа нашего І. Христа, учредилъ на землѣ ту Небесную Сокровищницу благодатныхъ дарованій или Церковь Бога Жива, которая, съ Святѣйшими Тайнствами, съ небеснымъ брашномъ и питіемъ, съ небодарственнымъ свѣтомъ божествен. Евангельскаго ученія, и состоитъ подъ властію и главенствомъ Небеснаго Законоположника и Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа до скончанія міра—по непреложному Его слову: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка...* Церковь эта и есть Царство Божіе внутри насъ, есть тотъ всесвѣтлый и богоукрашенный чертогъ, который открытъ и уготованъ для многихъ, многихъ званныхъ изъ всѣхъ царствъ и народовъ земныхъ. Въ частности—подъ многими званными нужно понимать іудеевъ, язычниковъ и всѣхъ людей всей вселенной: во всю землю бо изыде вѣщаніе и въ концы вселенныя глаголы избранныхъ Божіихъ, Апостоловъ Христовыхъ и всѣхъ послѣдующихъ проповѣдниковъ и учителей вѣры.

Чтоже дѣлають сіи званные, по тексту притчи, на зовъ Царя? Они не хотяху прійти и небрегша отидоша: овъ убо на село свое, овъ же на купли своя (Матѣ. 22—5) гласить притча... Чтоже значить это пренебреженіе, эта уклончивость и даже дерзость званныхъ? Какъ смѣтъ—кажется—званными, на любвеобильный призывъ, отеческія ласки и всеблагостныя щедроты Господа, отвѣчать дерзкимъ невниманіемъ, неблагодарностію и горделивымъ отказомъ?..

Да, бр. хр., ничѣмъ другимъ не можемъ мы объяснить онаго оскорбительнаго, строптиваго и неподобающаго отношенія званныхъ къ небесному милосердому Царю—Господу, какъ лишь крайнею невнимательностію, безчувствіемъ и нежеланіемъ ихъ—знать и почитать, должнымъ честнымъ образомъ, все святое и божественное. На это же оскорбительное нехотѣніе и противленіе людей Божественному гласу, съ достаточною ясностію указываютъ скорбныя, извѣстныя слова Самаго Господа: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоа, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23—37). Такъ что, при общемъ взглядѣ на жизнь человѣческую нельзя не видѣть, что все недостатки, уклоненія, вольности и отрицанія являються и происходятъ отъ нравственнаго омраченія и злыхъ страстей—каковы суть: гордость, безчувствіе, самолюбіе, преступная беспечность и крайнее небреженіе ко всему божественному, святому и религіозному. Эти-то отрицательныя, противоборствующія силы непримѣтно влекутъ званныхъ, т. е.,—христіанъ на путь всевозможныхъ сомнѣній, противорѣчій и отрицаній, ввергая ихъ въ тьму полного безумства и всецѣлаго охлажденія ко всему, елика суть истинна и честна, елика праведна и пречиста, елика любезна и доброхвальна. А чрезъ это многіе званные не могутъ быть переведены въ число избранныхъ.

Послѣ этого, благоч. сл., нѣтъ надобности утверждать и доказывать, что и мы всѣ христіане—призванные и облагодатствованные сыны и наслѣдники Царства Не-

*) Помнимъ, что однажды во время крестнаго хода, неожиданно разразился такой ливень, что одно только духовенство въ своихъ нарядныхъ праздничныхъ облаченіяхъ осталось внѣ церкви, а богомольцы поспѣшили укрыться въ соборъ.

беснаго, относительно религіозныхъ своихъ обязанностей, состоимъ точь-въ-точь въ положеніи званныхъ, изображенныхъ въ настоящей Евангельской притчѣ. А именно: и мы всё также и часто на зовъ гласа Божія бываемъ невнимательны, небрежны, неблагодарны, а нерѣдко—въ отношеніи религіозной исполнительности и отношеній къ Богу—проявляемъ преступное безчувствіе, холодность, лѣность и даже стронитивость... Нерѣдко также: будучи наги добродѣтелями, скудны вѣрою, убоги дѣлами человеколюбія, мы—или злодерзновенно, безъ страха Божія входимъ въ святѣйшіе чертоги божественной вечери и подвергаемъ себя грозному укору Царя небеснаго: друже, како вошелъ еси сѣмо, немый одѣванія брачна, или—подобно онимъ званнымъ, стараемся оправдывать и извинять свои погрѣшности, упущенія и религіозную незначительность постоянно-присущими заботами о помѣстьяхъ, женахъ—семьяхъ своихъ, сылаясь еще на множество и тяжесть ежедневныхъ попеченій и говоря: „наше хозяйство, наши служебныя и имущественныя занятія, и вся многообразная домашняя суета отнимаютъ у насъ время, намъ нѣкогда служить Богу, не въ досугъ намъ пешись о божественномъ!..

Но, бр. хр., всё подобныя и иныя сужденія и извиненія никакъ не оправдываютъ насъ—какъ званныхъ и предназначенныхъ къ вѣчному блаженству; мы должны наконецъ сознать всецѣло, что не слушатели, а творцы закона получаютъ вѣнецъ похвалы и награды..., что всё званные, какъ рабы Божія и Чада Христовой Церкви, должны подобающимъ образомъ устроиться на своемъ земномъ поприщѣ и, что среди житейскихъ заботъ не должны забывать о своемъ вѣчномъ призваніи и блаженствѣ, располагая эти заботы такъ, чтобы онѣ не препятствовали намъ достигнуть деснаго стоянія у престола Господа Славы въ чертогахъ небесныхъ... Наконецъ, чтобы всё мы, на нивѣ Господней труждающіеся и обремененніи, умѣли жить и трудиться праведно и благочестиво и были удостоены чести и части избранныхъ Божіихъ, въ числѣ которыхъ—къ нашему утѣшенію—состоитъ и родичъ земли русской—празднуемый и прославляемый днесь св. благовѣрный Вел. Князь Александръ-Невскій, примѣръ, предстательства и св. молитва Котораго, да будетъ намъ, бр. хр., религіознымъ внушеніемъ, одобреніемъ и свѣточемъ нашего благочестія. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Шверубовичъ.*

Историческая справка о колоколахъ.

„Братскій“ колоколь, поднятый 26 августа на колокольню Кіево-Печерской лавры, будетъ самымъ большимъ изъ всѣхъ кіевскихъ колоколовъ. До послѣдняго времени самымъ большимъ колоколомъ въ Кіевѣ былъ колоколь Свято-Троицкаго монастыря на Звѣринцѣ, вѣсящій 1151 пудъ. „Братскій“ колоколь вѣситъ 1636 пудовъ, а языкъ къ нему 54 пуда. Вторымъ по вѣсу колоколомъ лаврской колокольни является колоколь, повѣшенный въ іюль мѣсяцѣ 1896 г., вѣсящій 728 пуд. 20 фунтовъ. На колокольныхъ другихъ кіевскихъ церквей, выдающихся по своимъ размѣрамъ колоколовъ нѣтъ.

Говоря о новомъ „Братскомъ“ колоколѣ Кіево-Печерской лавры, небезынтересно сказать нѣсколько словъ

о болѣе замѣчательныхъ изъ существующихъ колоколовъ. Самые большіе колокола находятся въ Россіи. Изъ колоколовъ, находящихся въ Западной Европѣ, самымъ большимъ считается соборный колоколь въ Раунѣ, во Франціи, вѣсящій 900 пудовъ, за нимъ слѣдуетъ колоколь въ соборѣ св. Стефана въ Вѣнѣ, вѣсящій 885 пудовъ, вѣся языка 33 пуда, раскачиваютъ его 12 человекъ; затѣмъ слѣдуетъ берлинскій колоколь, вѣсящій 690 пудовъ. Немного меньше по вѣсу знаменитый эрфуртскій колоколь, славящійся гармоничностью тона. Далѣе слѣдуютъ колокола въ Страсбургѣ и Бреславлѣ, вѣсящіе около 500 пудовъ. По величинѣ славятся колокола китайскіе и японскіе, весьма древніе. Въ Міако, возлѣ главнаго храма Будды, виситъ огромный мѣдный колоколь, который вѣситъ 5,000 пудовъ; въ Пекинѣ колокола въ 3—4 тысячи пудовъ не рѣдкость. Но самый большой въ свѣтѣ колоколь—это нашъ московскій Царь колоколь. Колоколь этотъ отлитъ былъ въ 1733 г. по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны и вѣсилъ 12,327 пуд. 19 фунтовъ. Послѣ отливки онъ висѣлъ на особыхъ подмѣчкахъ надъ ямою, гдѣ происходила отливка. Во время громаднаго пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1737 году, колоколь упалъ съ обгорѣвшихъ брусевъ въ яму, въ которой онъ былъ отлитъ. При паденіи вышибленъ былъ край. Только въ 1836 году, по повелѣнію Императора Николая Павловича, Царь-колоколь былъ вынутъ изъ ямы, въ которой онъ находился почти сто лѣтъ. Колоколь былъ установленъ на особомъ пьедесталѣ. Самый большой колоколь въ Москвѣ находится на колокольнѣ Ивана Великаго, называется „Успенскій“ или „праздничный“. Онъ вѣситъ 4,000 пуд. и перелитъ въ 1819 г. изъ стараго колокола, упавшаго съ колокольни Ивана Великаго въ 1812 году во время нашествія французовъ. Такой же колоколь, въ 4,000 пудовъ, находится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ этой же лаврѣ находится еще два другихъ большихъ колокола, въ 1,850 пудовъ и 1,275 пудовъ. Въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ „Торжественный“ колоколь вѣситъ 1,654 пуд. 24 фун. Въ Петербургѣ самый большой колоколь въ Исаакіевскомъ соборѣ вѣситъ 1,860 пуд. 23 фун. Въ одной Москвѣ насчитываютъ болѣе 3,000 колоколовъ, въ Петербургѣ болѣе 1,500. Обиліе колоколовъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи всегда возбуждало особое вниманіе иностранцевъ. Въ 1700 году, послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвою, Петру Великому кто-то изъ приближенныхъ къ нему иностранцевъ указалъ на непомѣрное множество колоколовъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Петръ приказалъ лить крѣпостныя и полевые орудія изъ тѣхъ колоколовъ, которыя признаны будутъ лишними. Въ томъ-же году зимою было отлито изъ колоколовъ 100 большихъ пушекъ, 143 полевыхъ пушекъ, 42 мортиры и 13 гаубиць. (Кіевл.).

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.